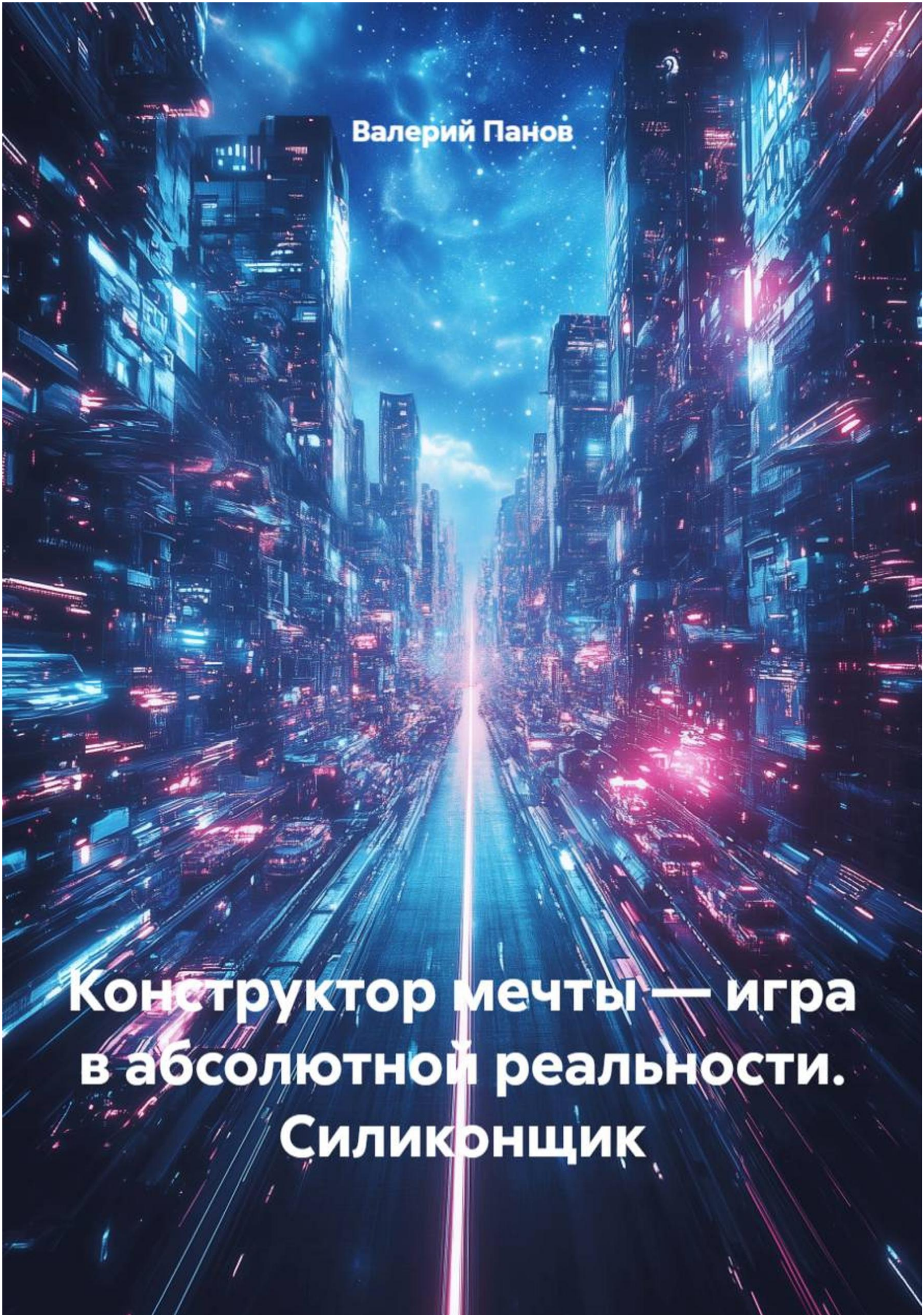

Валерий Панов
Конструктор мечты — игра в абсолютной реальности. Силиконщик

Валерий Панов

Конструктор мечты — игра в абсолютной реальности. Силиконщик

«Автор»
2026

Панов В.

Конструктор мечты — игра в абсолютной реальности. Силиконщик / В. Панов — «Автор», 2026

Мир, где из календаря убрали осень и весну — лишние слова, рассеивающие внимание. Город, который разговаривает каплями, облаками и надписями на кирпиче — если научился слушать. И игра, о которой ходят слухи: Игроки, освоившие управление мыслями, художники нейронных связей, перепрошивают восприятие целых миров. Мастер в это не верил. В статьи — верил.Силиконщик договаривается со стыками, а однажды замечает: когда он выбирает, что держать в голове, мир начинает подсказывать, что там держать. Подсказки копятся — и однажды сырый подвал превращается в перекрёсток, над которым висят сразу три неба. Останется ли он в привычном городе, где есть прораб с его «рукой как у дирижёра» и кофе на Лубянской, или шагнёт в прозрачный черновик, где что-то ждёт, — решать ему. Добровольно.Рассказ из цикла «Воспоминания молодого тысячелетнего человека»: один путешественник, тысяча лет, множество имён и ролей. В этот раз он — мастер, который знает: без швов не бывает границ, а без границ не бывает мира.

© Панов В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Самый противный шов года 6
Художники нейронных связей 7
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Валерий Панов
Конструктор мечты — игра в абсолютной реальности. Силиконщик

цикл «Воспоминания молодого тысячелетнего человека»

Самый противный шов года

В подвале под старой семнадцатиэтажкой на Кутузовском пахло так, будто сырость решила открыть здесь филиал своей штаб-квартиры. Капли стекали по стенам, как будто кто-то невидимый методично ставил точки в длинном, занудном предложении: «Ты. Не. Справишься. Ты. Не. Справишься».

Снаружи стоял ноябрь, но ноябрей теперь не было. Москва давно жила по календарю из двух строк: Лето и Зима. Когда-то решили, что осень и весна — лишние слова, которые только рассеивают внимание, и их убрали из расписания, из объявлений, из разговоров. Теперь было просто: Лето плавно перетекало в Зиму, а Зима так же плавно возвращалась к Лету. Никаких новых имён для переходов. Только два состояния, между которыми всё менялось — но без лишних слов.

Силиконщик поправил кепку с выцветшим логотипом фирмы, которую уже полгода как покинул, вздохнул и посмотрел на стык между плитой и стеной. Стык был не просто кривой — он был артистично кривым, будто его специально выводили дрожащей рукой ради эксперимента «как максимально испортить настроение мастеру».

— Ладно, — пробормотал он, доставая тубу с герметиком. — Ты победил в номинации «Самый противный шов года». Но знаешь, что? У меня премия «Самый упрямый мастер года». Так что сегодня мы с тобой договоримся.

Он нажал на пистолет, и из тубы послушно вылезла толстая белая колбаска силикона. Она ложилась ровно, уверенно, как будто сама знала, где ей быть. Силиконщик провёл пальцем, приглаживая шов, и на секунду замер. В этом движении было что-то почти медитативное: вот щель, вот материал, вот рука, которая делает щель невидимой.

— Стираю из реальности, — буркнул он себе под нос. И тут же фыркнул. — Ага, стираю. Прямо как Игрок из легенд. Только у Игроков — нейронные связи, а у меня — адгезия.

Художники нейронных связей

Игроки — эти полумифические люди, которые освоили управление мыслями. Мастера создавать убеждения. Художники нейронных связей: они рисуют в головах такие узоры, что реальность рано или поздно подстраивается под рисунок. Говорят, один Игрок посмотрел на заброшенную свалку за МКАДом и увидел там футуристический парк — не представил, а именно увидел, так убедительно, что через пару лет на этом месте действительно разбили парк. Другой посмотрел на Садовое кольцо и увидел свалку — и сделал это своим осознанным выбором. Это были самые известные, самые «официальные» истории — те, что дожили до статей. А в тени ходили слухи и о других: про тех, кто правил погодой и поведением толп, и про очень редких — тех, кто, говорят, менял не квартал и не город, а целые миры. В это Силиконщик не верил. В упомянутые статьи — верил.

Он читал о них в полузабытых статьях и каждый раз вздыхал: «Как это вообще работает? У меня в голове тысяча мыслей, и все они спорят одновременно».

«Ты ничего не добьёшься».

«Зато ты делаешь мир аккуратнее».

«Аккуратнее? Да ты просто прячешь грязь под силиконом!»

«А грязь — это тоже часть мира. Её тоже надо уважать».

И так по кругу, пока голова не начинала гудеть, как трансформатор на подстанции.

Сегодня он решил: хватит мечтать о том, чтобы стать Игроком. Надо начать с того, что умеешь. С одного шва.

Он сделал этот шов идеальным. Ровно, гладко, без единого пузырька воздуха. Когда закончил, отступил на шаг и посмотрел. Шов был безупречен — как будто его и не было. Только чистая ровная линия, которая говорила: «Здесь всё в порядке».

И в голове стало тише. На одну мысль меньше. Будто тот самый голос «ты ничего не добьёшься» на секунду задумался: «А может, и добьёшься?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.